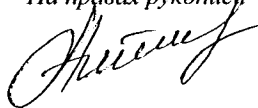

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Чернова Айна Фуадовна

ПОЛИТИКА АРАБСКИХ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В
ОТНОШЕНИИ ИРАНА В 70-90 гг. XX ВЕКА

07.00.03. – Всеобщая история

(древность, античность, средние века, новое время)

Автореферат

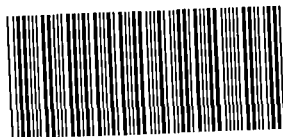
диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

18 ИЮЛ 2013

Санкт-Петербург

2013

005531530

Диссертация выполнена на кафедре истории стран Ближнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Сергей Евгеньевич ГРИГОРЬЕВ
(СПбГУ)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Ватаняр Саидович ЯГЪЯ
(СПбГУ)

кандидат исторических наук
Мария Ефимовна РЕЗВАН
(МАЭРАН)

Ведущая организация: Северо-Западный институт управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы

Защита диссертации состоится «16» сентября 2013 г. в 16:00 часов на заседании Совета Д 212.232.43 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 175 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «18» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н.Н.Телицин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена динамичным ростом геополитической и геоэкономической роли зоны Персидского залива¹ в реалиях современных международных трансформаций на политической карте ближневосточного региона. С образованием независимых арабских монархий Персидского залива появились новые тенденции в развитии системы международных отношений в рамках субрегионального пространства.

Основные направления внешней политики «аравийской шестерки»² формировались в условиях региональных межгосударственных конфронтаций, возросшей стратегической значимости Персидского залива как важнейшего источника «черного золота», борьбы западных держав за влияние в регионе, а также укрепления местной специфики идеологизированности национальных обществ.

Самоидентификация региона Персидского залива шла в фарватере арабо-иранских противоречий, которые в 1970-1990-е гг. оказывали прямое влияние на внешнеполитическую ориентацию монархических режимов. Тридцатилетний период отношений между арабскими монархиями Залива и Ираном включает такие важнейшие политические и военные события, как падение шахского режима в Иране и победа исламской революции 1978-1979 гг., ирано-иракская война 1980-1988 гг., образование субрегиональной организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), война в Заливе 1990-1991 гг., а также ряд региональных территориальных и социальных конфликтов. Сильное влияние западных держав на политику арабских монархий Залива в этот период не

¹ В настоящее время большинство арабских стран называют Персидский залив Арабским. Спор о переименовании залива зародился еще в 1960-х гг. в эпоху антиколониальной борьбы. Иран в своей позиции опирается на указание секретариата ООН от 10 января 1990 г., в котором говорится об использовании термина «Персидский залив» в качестве подлинного.

² Шесть государств Персидского залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

отменяло при этом самостоятельности их подходов в отношении Ирана как на уровне двусторонних отношений, так и в рамках региональных (ЛАГ, ССАГПЗ) и международных организаций (ООН, ОИС³, ОПЕК).

В современной отечественной литературе значение роли арабских монархий Персидского залива в геополитическом пространстве международных политических процессов недостаточно исследовано. Мало изучен вопрос о политике этих стран в отношении Ирана в 1970-х гг., а также их подходы к режиму Исламской Республики Иран (ИРИ) вне сферы интересов Запада. Малочисленность аналитических материалов на основе источников стран Залива создает определенную сложность в раскрытии данной темы. Многие отечественные работы тех лет ввиду отсутствия развитых отношений между СССР и арабскими странами Персидского залива основаны на сведениях иранских периодических изданий, которые отражали односторонний подход при освещении региональных событий.

В данной работе сделана попытка проследить эволюцию развития отношений арабских монархий Персидского залива с Ираном в 1970-1990-х гг., изменение их внешнеполитических подходов к выстраиванию отношений с Исламской Республикой в условиях региональных вызовов и вмешательства внешних сил в дела региона. Изучение составляющих «иранской проблемы» с точки зрения стран-членов ССАГПЗ в условиях трансформации арабского мира может способствовать более глубокому пониманию положения дел на современном этапе.

Объектом исследования является внешняя и региональная политика арабских монархий Персидского залива, определяющая их основные стратегические, дипломатические, социально-экономические приоритеты на примере развития отношений с Ираном в 1970-1990-е гг.

³ 28 июня 2011 г. решением 38-ой сессии Совета министров иностранных дел (СМИД), которая состоялась в Астане, Организация Исламская конференция (ОИК) переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

Предметом исследования являются особенности внешнеполитических и концептуальных подходов аравийских монархий к отношениям с Ираном и восприятию региональных событийных трансформаций в контексте новых вызовов и угроз.

Целями исследования являются:

- анализ развития отношений арабских монархий Персидского залива с Ираном со времени получения ими независимости до конца XX века;
- выявление основных групп факторов, которые оказывали влияние на выстраивание монархическими режимами иранского направления внешней политики;
- концептуальный синтез региональных и внешнеполитических приоритетов «аравийской шестерки».

Для достижения поставленных целей решались следующие **основные задачи**:

- выделение и анализ «иранского» направления внешней политики арабских монархий Персидского залива;
- анализ основных конфликтообразующих факторов в развитии двусторонних отношений шести монархий Залива с Ираном с учетом исторических межгосударственных территориальных разногласий и религиозно-идеологических тенденций;
- определение места ССАГПЗ в системе региональных международных отношений в условиях обострения военно-политической обстановки в зоне Персидского залива;
- анализ концептуальных подходов стран Совета сотрудничества к параметрам будущего развития региона и долговременного обеспечения региональной безопасности;

Хронологические рамки охватывают 1970-1990-е гг. В этот период была заложена основа для формирования сегодняшней расстановки сил в зоне Персидского залива. На рубеже 1980-х и 1990-х гг. регион пережил

серьезные события (исламская революция в Иране 1978-1979 гг., ирано-иракская война 1980-1988 гг., война за Кувейт 1990-1991 гг.), которые оказали влияние не только на внутривнутриполитическое развитие его государств, но и поставили перед международным сообществом новые задачи, требующие стратегических решений.

Научная новизна исследования заключается в структурировании внешнеполитических приоритетов арабских монархий Персидского залива на иранском направлении посредством системного анализа региональных отношений в 1970-1990-е гг. и механизмов дипломатического маневрирования в контексте двустороннего взаимодействия с Ираном.

Практическая значимость. Материалы диссертации, обобщения и выводы могут послужить более комплексному пониманию происходящих в зоне Персидского залива политических, социально-экономических и военно-стратегических процессов. Исследование может быть использовано в учебном процессе в рамках изучения истории стран Ближнего Востока и международных отношений в контексте данного региона. Результаты диссертации могут быть использованы различными научными организациями при написании исследований на тему актуальных проблем стран Персидского залива.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения, научные критерии и общие концепции, разработанные в различных отраслях науки (история, политология, социология, экономика, международные отношения, религиоведение) и апробированные на международном уровне. Применялся также метод анализа и обобщения собственного практического опыта и опыта своих коллег по дипломатической службе, приобретенного и подвергнутого критическому анализу во время работы в регионе Персидского залива.

Автор придерживался **транскрипции** арабских и персидских названий и имен собственных, используемой в сочинениях российского востоковеда академика В.В.Бартольда.

Достоверность результатов исследования обеспечивается глубиной проработкой основополагающего теоретического и методологического материала по рассматриваемой проблематике, корректным использованием фактологических и аналитических данных при проведении последовательного структурированного анализа в соответствии с поставленными целями.

Источниковедческая база исследования. В ходе исследования был сформирован комплексный подход к изучению и анализу широкого спектра информационных ресурсов на английском, арабском, персидском и русском языках.

1. Специфика рассматриваемой темы определила первостепенное значение использования в работе **архивных материалов периодических изданий** арабских информагентств, которые послужили важными источниками оперативно-фактологического массива исследования. Использовались также статьи, содержащие значимую информацию политико-аналитического характера. Избранными архивами стали бахрейнские издания «Ахбар ал-Халидж» и «Галф Ньюс Эйдженси», кувейтское «ал-Кабас», публикации ливанского издательского дома «Дар ал-арабийя ли-л-васаик».

2. Большой интерес представляют **официальные документы** государственных учреждений изучаемых стран, материалы резолюций Совета Безопасности ООН и решений ССАГПЗ, касающиеся событий в регионе Персидского залива, международные и двусторонние соглашения. Особое место занимают публикации Центра стратегических исследований стран Персидского залива, базирующегося в Лондоне, где издаются ежегодные отчеты и материалы по итогам заседаний ССАГПЗ, в том числе выступления министров иностранных дел стран ССАГПЗ и других официальных должностных лиц.

3. **Отечественную историографию исследования** можно разделить на следующие тематические блоки: работы по истории международных

отношений, в том числе в части, касающейся Ближнего Востока и стран Персидского залива; работы по отдельным проблемам региона Ближнего Востока и Персидского залива; работы, посвященные различным аспектам внешней политики монархий Персидского залива и Ирана; работы, касающиеся политики Запада в отношении Персидского залива.

В российском востоковедении недостаточно разработана проблематика развития арабских монархий Персидского залива. Это обусловлено, прежде всего, тем, что информация об этих странах в годы «холодной войны» была труднодоступна. В силу давних связей нашей страны с Ираном ирано-иракской тематике отдавалось предпочтение при изучении региональных проблем. В этом контексте автор опирался на фундамент, заложенный российскими учеными, исследовавшими исторические и политические особенности арабского мира.

Важной историографической базой для исследования и анализа внешнеполитической стратегии Ирана и его отношений с соседними государствами стали труды Г.Д.Алибейли, А.А.Алиева, С.М.Алиева, А.Б.Борисова⁴. Работы представляют большой интерес для изучения ирано-иракского конфликта, а также основных конфликтообразующих составляющих региональных отношений в зоне Персидского залива.

Вопросы развития двусторонних отношений монархий Персидского залива с Ираном в 1970-1990-е гг. не стали темой монографического издания. Ряд исследований в отечественной историографии посвящен лишь отдельным проблемам в ирано-арабских отношениях. Недостаточно исследованы также вопросы политики монархий Персидского залива в отношении Ирана в эти годы, имея в виду не только военно-политическую стратегию, но и состояние торгово-экономического и культурного взаимодействия.

⁴ Алибейли Г.Д. Иран и сопредельные страны Востока 1946-1978 гг. – М., 1989; Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. – М., 2002; Алиев С.М. История Ирана. XX век. – М., 2004; Борисов А.Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. – М., 2002.

Вопросы нефтяной политики, а также различные аспекты военно-политического сотрудничества стран Персидского залива отражены в работах И.А.Александрова, Л.В.Вальковой, А.Г.Георгиева, В.В.Озолинга⁵.

Проблема региональной безопасности проходит «красной нитью» всех монографических изданий, посвященных ССАГПЗ. Лишь в некоторых из них упоминается тот факт, что Россия имеет собственную концепцию региональной безопасности в Персидском заливе. В данном контексте интерес представляет статья А.С.Засыпкина «Безопасность в Персидском заливе», опубликованная в 2009 г. в журнале «Международная жизнь»⁶. Автор доказывает, что положения данной концепции отражают интересы не только стран региона, но и всех заинтересованных сторон, включая США.

Большое внимание исследователей привлекает изучение роли США и стран Запада в политических, экономических и военных процессах в зоне Персидского залива. Здесь наиболее интересны работы ведущих российских дипломатов того времени А.Ф.Добрынина, Е.М.Примакова⁷, чьи труды основаны на личном опыте общения с деятелями мировой политики. А.Ф.Добрынин, в частности, раскрывает видение Советского Союза стратегических интересов США в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке, показывает реальную картину механизмов деятельности американской дипломатии. Работы Е.М.Примакова являются фундаментальным пособием для изучения теории и практики ближневосточных конфликтов, региональных трансформаций, локальных и глобальных кризисов.

⁵ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этапы модернизации. – М., 2000; Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика. – М., 1987; Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии: проблемы развития. – М., 1983;

⁶ Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе // Международная жизнь. – №1 (январь) 2009. – М., 2009.

⁷ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. – Изд. 2-е. – М., 2008; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М., 2006; Примаков Е.М. Это Ближний Восток, это своя специфика // Международная жизнь. – №4 (апрель) 2006. – М., 2006.

4. **Зарубежная историография** по международным отношениям в зоне Персидского залива отличается наличием множества работ, выполненных с позиций западоцентризма. Это касается в том числе исследований экспертов из арабских стран и Ирана. Поэтому, важно выделить именно те работы, в которых авторы в большей степени опирались на независимые источники. Такой подход, в частности, использован в работе К.Маршалл⁸, которая была написана на основе личных исследований автора, проведенных в ряде стран Персидского залива, включая интервью с представителями властей и дипломатического корпуса.

Одним из ведущих специалистов США по внешней политике Ирана считается Р.К.Рамазани⁹. Его исследования отличаются объективным подходом к вопросам ирано-американского противостояния, что, несомненно, позволяет глубже понять реалии и перспективы регионального развития. Крайне полезными оказались его изыскания по вопросу иранского влияния на внутривосточную ситуацию в Бахрейне в 1980-1990-х гг.

Большой вклад в зарубежную историографию по Ближнему Востоку внесли работы американского аналитика из Центра стратегических международных исследований в Вашингтоне Э.Кордесмана¹⁰. В его работах, помимо собственных оценок, достаточно много фактологического материала, позволяющего проводить независимый анализ военных, политических и экономических интересов США в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке.

Вопросы становления международных отношений в Персидском заливе в начале 1970-х гг., а также основные тенденции геополитического развития

⁸ Marschall Christin. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. – New York, 2003.

⁹ Ramazani R.K., Kechichian J.A. The Gulf Cooperation Council: record and analysis. – Virginia, 1988.

¹⁰ Cordesman Anthony H. Bahrain, Oman, Qatar, and the UAE: Challenges of Security. – Boulder, CO, 1997; Cordesman Anthony H., Hashim Ahmed S. Iran: Dilemmas of Dual Containment. – Boulder, CO, 1997; Cordesman Anthony H. Iran and Iraq: The Threat from the Northern Gulf. – Boulder, CO, 1994; Cordesman Anthony H. Saudi Arabia: Guarding the Desert Kingdom. – Boulder, CO, 1997.

региона нашли свое отражение в работах специалиста по Саудовской Аравии и Персидскому заливу Института Ближнего Востока в Вашингтоне Д.Лонга¹¹.

Важным подспорьем для изучения внешнеполитических подходов Ирана и стран Запада стали труды непосредственных участников мировой политики Дж.Буша, Т.Блэра, М.Хатами¹².

Практическую значимость для диссертационной работы имели труды арабских исследователей Х.Х.ал-Алькима, С.М.Бадиба, Х.М.ал-Бахарны, Дж.З.Касема, С.А.Мухаммед, Н.А.Убеида¹³. Авторы уделяли большое внимание иранскому фактору в региональной нестабильности на рубеже 1980-х гг.

Исключительную ценность представляет сборник статей и документов об истории стран Залива в период с 1671 по 1990 гг. под редакцией А.Х.ал-Ганема¹⁴. В нем содержится широкий спектр информации по двусторонним дипломатическим и торгово-экономическим отношениям стран Залива с Ираном вплоть до кувейтского кризиса, начавшегося в 1990 г. Отдельным блоком представлены вопросы региональной безопасности.

Тема стратегических подходов монархий Персидского залива к региональным вызовам и угрозам широко отражена в совместной работе

¹¹ Long David E. The Persian Gulf. An introduction to its peoples, politics, and economics. – Colorado, 1978.

¹² Bush G.W. Decision points. – New-York, 2010; Blair Tony. A Journey. – London, 2010; Хатами Сейед Мохаммед. Страх перед бурей. – Пер. с персидского Х.Вахриза. – М., 2001.

¹³ Al-Alkim Hassan Hamdan. The foreign policy of the United Arab Emirates. – London, 1989; Badeeb Saeed M. Saudi-Iranian Relations. 1932-1982. – London, 1993; Albaharna Husain M. The Arabian Gulf States: their legal and political status and their international problems. – 2nd Ed. – Beirut, 1975; Мухаммед С.А. «Иран ва амн аль-халидж аль-арабий (Иран и безопасность Персидского залива)». – Вып. 37. – Университет Басры, 1980; Касем Дж.З. «Ал-илякат ал-арабий ал-ираний (Арабо-иранские отношения)». – 3-е изд. – Каир, 2002; Убеид Н.А. «Маджлис ат-тааун ли-д дуваль ал-халидж ал-арабий: мин тааун илля-т такамуль (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: от сотрудничества к интеграции)» // Серия докторских диссертаций (№28). – Бейрут, 1996;

¹⁴ Ал-Ганем А.Х.А. «Адва аля тарих ал-утуб (1671-1996): Ал Халифа, Ал Сабах, Ал Сауд: ва йалих газв ал-Кувейт: мин тахтыг илля танфиз (Ключевые моменты истории кланов (1671-1990): Ал Халифа, Ал Сабах, Ал Сауд: затем вторжение в Кувейт: от планирования до реализации)» // Специальный архив по истории Кувейта. – Бахрейн, 1996;

М.Дж.ал-Гатама и М.Н.Джалала¹⁵. Бахрейнские ученые исследуют тенденции интеграционных процессов в ССАГПЗ, дают собственные оценки месту и роли Ирана в развитии внешнеполитической ситуации в регионе.

5. Отдельный класс источников по теме диссертационной работы представлен **ежегодными обзорами**, а также специализированными **научными журналами** по истории стран Ближнего Востока¹⁶. Именно в них содержится редкая информация о тех или иных событиях в арабо-иранских отношениях, позволяющая делать выводы о специфике внешнеполитической обстановки в странах Персидского залива.

Проведенный историографический анализ свидетельствует о том, что в отечественной и зарубежной литературе исследуемая тема разработана недостаточно подробно. Наиболее значимые из доступных работ были приведены в данном очерке. Принципиальным недостатком является отсутствие фундаментальных исследований по теме двусторонних отношений монархий Персидского залива с Ираном в 1970-1990-е гг.

Основные результаты исследования были **апробированы** автором на XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива. “Традиционализм” и “Революционизм” на Востоке», которая состоялась 24-26 апреля 2013 г. в Санкт-Петербурге, в ходе трудовой деятельности в Департаменте Ближнего Востока и Северной Африки МИД России и посольстве Российской Федерации в Королевстве Бахрейн, а также отражены в четырех публикациях (статьях, тезисах доклада) автора общим

¹⁵ Ал-Гатам М.Дж., Джалал М.Н. «Назра истратеджийя аля мамляка ал-Бахрейн ва-л минтака ал-арабийя фи итар ад-дуввалий (Стратегический взгляд на Королевство Бахрейн и арабский регион в рамках международных отношений)». – Манама, 2008.

¹⁶ Ayalon Ami. Middle East Contemporary Survey: 1993. – Vol. 17. – Boulder, CO, 1995; Iran almanac and book of facts. – 8th ed. – Tehran, 1969; Iran almanac and book of facts. – 11th ed. – Tehran, 1972; Iran almanac and book of facts. – 12th ed. – Tehran, 1973; Lancaster Robin. Iranian Links with Radical Organizations // Gulf Report (April-May 1994). – Ed.: Al-Hassan Omar // The Gulf in 1993/1994 // Contemporary Strategic Issues in the Arab Gulf. – Vol. 1. – London – P. 14-19; Rabinovich Itamar, Shaked Haim. Middle East Contemporary Survey. – Vol. 9, 1984-1985. – Tel-Aviv, 1987; Rathmell A. Iran's Arms Build Up // Gulf Report (April-May 1994). – Ed.: Omar Al-Hassan // The Gulf in 1993/1994 // Contemporary Strategic Issues in the Arab Gulf. – Vol. 1. – London. – P. 12-14; The Middle East and North Africa 2003. Regional surveys of the world. – Ed. 49. – London, 2002. – P.371-372.

объемом 1,9 усл. печ. л., в том числе две статьи общим объемом 1 усл. печ. л. опубликованы в рецензируемых журналах.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, пяти глав, заключения, списка используемых источников и литературы и четырех приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и выбор хронологических рамок, ставятся его цели и задачи, определяется научная обоснованность и практическая значимость диссертации, дается характеристика используемых источников и литературы в рамках историографического очерка, представляется апробация основных результатов исследования и излагается его структура и содержание.

Первая глава «Иранское направление внешней политики арабских монархий Персидского залива в 1970-х гг.» состоит из двух разделов и посвящена исследованию основных внешнеполитических приоритетов получивших независимость монархий Персидского залива, в особенности на иранском направлении.

В первом разделе «Общие направления внешней политики арабских монархий Персидского залива» рассматриваются основы внешней политики каждой из шести аравийских монархий, определяется место Ирана в их внешнеполитической деятельности, тесно переплетающейся между собой ввиду общности социально-экономического устройства и региональных стратегических интересов. В этом контексте особо выделяется роль Саудовской Аравии как лидирующего государства в исламском мире. Основные положения современной внешнеполитической концепции Саудовской Аравии были сформулированы еще королем Фейсалом бен Абд ал-Азизом Ал Са'удом и преследовали три основные цели: исламская солидарность, безопасность и панарабизм. Соседние монархии признавали доминирующую роль Саудовской Аравии и поддерживали ее геополитический и геоэкономический потенциалы, сохраняя свои внешнеполитические интересы на уровне регионального сотрудничества.

Второй раздел «Отношения между арабскими монархиями Персидского залива и Ираном в 1970-х гг.» посвящен изучению

двустороннего взаимодействия этих стран в политической, экономической, торговой, военной, культурной сферах. Несмотря на ряд противоречий политико-концептуального характера, монархии Залива стремились поддерживать добрососедские отношения с шахским Ираном.

В данном разделе рассматривается процесс ирано-саудовского сближения и выстраивание этими странами активного политического диалога в рамках определения общих взглядов на ряд вопросов международного и регионального значения, в том числе: необходимость обеспечения стабильности и безопасности в зоне Персидского залива; всеобъемлющее урегулирование арабо-израильского конфликта, уход израильтян из Иерусалима; укрепление исламской солидарности среди мусульманских народов и оказание финансовой поддержки нуждающимся исламским странам; развитие военного сотрудничества со странами Запада, в особенности с США; противодействие коммунизму и недопущение его проникновения в исламский мир.

Особое место отведено военному сотрудничеству между Султанатом Оман и Ираном в условиях активизации национально-патриотического движения в южной провинции Омана Дофар. Проводится анализ двустороннего сотрудничества Ирана с Объединенными Арабскими Эмиратами и Государством Бахрейн¹⁷, которые в условиях претенциозности территориальных амбиций шаха Мухаммеда Резы Пехлеви, а в дальнейшем также радикальной настроенности шиитского духовенства ограничивали возможности взаимодействия с Ираном, главным образом, торгово-экономической и культурной сферами.

Во второй главе «Территориальные разногласия между арабскими монархиями Персидского залива и Ираном», состоящей из трех разделов, проводится анализ основных конфликтообразующих факторов в отношениях

¹⁷ 14 февраля 2002 г. после изменения Конституции Государство Бахрейн было переименовано в Королевство Бахрейн, а эмир Бахрейна шейх Хамад бен Иса Ал Халифа провозгласил себя королем.

между странами в спектре исторически сложившихся территориальных споров и пограничных конфликтов.

В первом разделе «Проблема разграничения континентального шельфа» анализируются попытки стран Персидского залива распространить свою юрисдикцию на прилегающие воды, определяются основные векторы территориальных противоречий в отношениях с Ираном. Важное место занимает проблема принадлежности трех островов Персидского залива Абу Муса, Малый и Большой Томб, проходящая лейтмотивом заседаний Совета Безопасности ООН, ЛАГ, ОИС и ССАГПЗ по вопросам арабо-иранских отношений. Подробно описывается проблема принадлежности Бахрейна, а именно исторические претензии Ирана на бахрейнский архипелаг, которые после исламской революции приобрели форму идеологической борьбы за освобождение бахрейнского народа от гнета суннитских правителей.

В урегулировании территориальных споров с Ираном монархии Залива, учитывая несоизмеримость их военных потенциалов, действовали с опорой на политико-дипломатические ресурсы. Факты, приведенные в данном исследовании, в целом подтверждают успех дипломатических усилий правящих режимов этих стран. В ходе многотрудного переговорного процесса, который длился с 1968 по 1974 гг., были достигнуты взаимные договоренности по разграничению своей части континентального шельфа между Саудовской Аравией, Катаром, Оманом, Бахрейном, эмиратом Дубай с одной стороны и Ираном – с другой.

Во втором разделе «Проблема разграничения реки Шатт ал-Араб»¹⁸ определяется роль аравийских монархий в ирано-иракском пограничном споре, проводится анализ их усилий по урегулированию конфликта мирными средствами.

Третий раздел «Борьба за независимость в Хузистане (Арабистане)» посвящен истории усиления арабских националистических настроений в Иране. Арабы в Иране проживают преимущественно на юго-западе в

¹⁸ Персидское название реки – Арвандруд.

провинции Хузистан (столица Ахваз). Сами они называют эту территорию Арабистаном. После исламской революции жители Арабистана активизировали усилия в борьбе с иранскими правящими кругами за автономные права. В данном разделе описываются основные события, связанные с усилением арабских сепаратистских настроений в Иране, приводятся основные требования жителей Арабистана политических и социально-экономических реформ, определяются подходы монархий Персидского залива к вопросу о поддержке арабов в Иране.

Третья глава «Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе» состоит из трех разделов и отражает факторы воздействия шиитского религиозно-правового режима в Иране на внутривнутриполитическую ситуацию в соседних странах. Проблема возможного расширения исламской революции создавала крайнюю напряженность в суннитских политических и общественных кругах стран Залива.

В первом разделе «Идеологические аспекты политики Ирана в отношении монархий Персидского залива» рассматривается внешнеполитическая составляющая религиозной идеологии Ирана, под влиянием которой в монархиях Персидского залива стали появляться идейные течения революционной направленности. Именно в этот период правители стран Залива остро почувствовали угрозу своему режиму. В данном разделе подробно описываются события, связанные с подъемом оппозиционных движений в Саудовской Аравии, Бахрейне и Кувейте.

Во втором разделе «Иранский фактор во внутривнутриполитической ситуации в Бахрейне» рассматриваются попытки свержения правящего режима антиправительственно настроенной частью населения. Приводятся факты, подтверждающие усилия иранского духовенства по выстраиванию «пятой колонны» в Бахрейне.

События 1990-х гг. в Бахрейне нашли свое отражение и в настоящее время. Наиболее остро ситуация ощущалась в феврале-марте 2011 г., когда массовые протесты шиитской оппозиции в Бахрейне проходили на фоне

общественно-политических пертурбаций в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке, получивших условное наименование «арабская весна». В данном разделе проводится анализ повторяющихся событий в Бахрейне, дается характеристика основным оппозиционным лидерам, которые имели и имеют прямые контакты с иранским духовенством.

Третий раздел «Политические разногласия между Саудовской Аравией и Ираном по вопросу ежегодного паломничества мусульман в Мекку и Медину» посвящен событиям, которые произошли в Саудовской Аравии в результате смены режима в Иране в конце 1970-х гг. Соперничество двух региональных держав за доминирующие позиции в то время достигло своего апогея и стало серьезным образом сказываться на священной для всех мусульман традиции ежегодного паломничества (хадж). Подробно описываются события 31 июля 1987 г., когда в ходе демонстрации во время хаджа погибли 402 человека. Впоследствии страны не раз предпринимали попытки по нормализации отношений, однако качественное изменение в лучшую сторону произошло только в конце 1990-х гг., когда президентом в Иране стал М.Хатами.

Саудовская Аравия исходила из принципа поддержания добрососедских отношений с Ираном в случае, если это не подрывает ее лидирующие позиции в регионе и исламском мире в целом. М.Хатами на определенном этапе удалось добиться прямого диалога с саудовскими властями.

В четвертой главе «Политика монархий Персидского залива в отношении Ирана в рамках субрегиональной организации ССАГПЗ», которая состоит из двух разделов, проводится анализ консолидированных подходов «аравийской шестерки» к отношениям с Ираном во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. и в последующее десятилетие. В эти периоды их политика напрямую зависела от ситуации с безопасностью в регионе.

В первом разделе «Ирано-иракская война 1980-1988 гг.: подходы монархий Персидского залива» рассматриваются позиции этих стран на

различных этапах войны в отношении Исламской Республики Иран, особо выделяются их дипломатические усилия по поддержанию регионального баланса, который они не видели без поддержки западных держав.

В рамках субрегиональной организации ССАГПЗ, созданной непосредственно после начала ирано-иракской войны, арабские монархии вырабатывали общие подходы по обеспечению собственной безопасности. Автор приходит к выводу о том, что страны в годы войны не стремились к полной изоляции Ирана, что подтверждают их многочисленные попытки посреднических усилий в урегулировании ситуации, проходившие на регулярной основе встречи с представителями Исламской Республики, а также дискуссии о возможности включения Ирана в систему коллективной безопасности.

Во втором разделе «**Политика стран ССАГПЗ в отношении Ирана в 1990-е гг.**» отражена реакция «аравийской шестерки» на иранские инициативы по налаживанию сотрудничества в различных сферах. После иракского вторжения в Кувейт Иран стал рассматриваться странами ССАГПЗ как противовес Ираку. Позиция нейтралитета и активные посреднические усилия в урегулировании ирако-кувейтского конфликта обеспечили Ирану возможности для налаживания конструктивного диалога с «аравийской шестеркой» по возобновлению сотрудничества в различных областях.

Несмотря на существенные сдвиги в отношениях с Ираном, опасения его господства в регионе сыграли главенствующую роль в военном сближении ССАГПЗ с Западом, что в практическом плане на перспективу обусловило исключение ИРИ из системы региональной безопасности.

Пятая глава «**Концептуальные подходы стран ССАГПЗ к выстраиванию отношений с Ираном**» состоит из трех разделов и посвящена факторам, определяющим приверженность «аравийской шестерки» согласованной позиции по вопросам региональной проблематики.

В первом разделе «**Развитие интеграционных процессов в ССАГПЗ**» раскрываются основные направления взаимодействия стран-

членов организации в сфере обороны, внутренней безопасности, экономической, торговой, социальной и культурной областях. Скорейшая интеграция имеет для большинства из них первостепенное значение в целях обеспечения национальной безопасности и сохранения существующего статус-кво.

Во втором разделе «Военные угрозы странам ССАГПЗ со стороны Ирана» проводится системный анализ влияния иранского фактора на систему региональной безопасности, определяется его роль в избранном ССАГПЗ курсе на интеграцию. Рассматриваются вопросы наращивания иранской военной мощи, иранская ядерная программа (ИЯП), а также связи Ирана с экстремистскими организациями, представляющие собой главные препятствия для включения Ирана в систему коллективной безопасности.

Третий раздел «Влияние стран Запада на политику ССАГПЗ в отношении Ирана» посвящен факторам, обуславливающим зависимость монархий Персидского залива от военного присутствия в регионе США и ряда европейских стран. Особым образом выделяется деятельность американской дипломатии, успешно продвигающей многогранные интересы своей страны в регионе.

В заключении изложены основные выводы и результаты проведенного исследования.

В приложении дается карта зоны Персидского залива, приводятся текст Устава ССАГПЗ, сведения о военном балансе сил стран ССАГПЗ и Ирана в 1986-1988 гг., а также текст Российской концепции безопасности в зоне Персидского залива.

По итогам проведенного анализа основных параметров внешней политики монархий Персидского залива в отношении Ирана в 1970-1990-е гг. сформулированы следующие **положения и выводы, выносимые на защиту:**

– Развитие отношений монархий Персидского залива с Ираном в 1970-х гг. стимулировало тенденции к началу интеграционного процесса в

регионе и заложило основу для последующей интернационализации вооруженных конфликтов в результате активного вмешательства в них западных держав. В 1970-х гг. местные правители рассматривали Иран через призму амбиций шаха Мухаммеда Пехлеви, обращенных, прежде всего, в сторону Персидского залива. Военное наращивание Ирана виделось стремлением завоевать статус «жандарма» Персидского залива со всеми вытекающими последствиями. Необходимость обеспечения региональной стабильности и безопасности в целях защиты собственных национальных интересов стала занимать особое место в шкале внешнеполитических приоритетов молодых монархий. Исходя из принципа арабской солидарности, страны избрали курс на создание эффективной системы коллективной безопасности, гарантированной за счет углубления многосторонних процессов субрегиональной интеграции и военного сближения с западными державами. Исламская революция в Иране и последовавшая за ней ирано-иракская война послужили катализатором для практической реализации этих целей.

– Территориальные разногласия и исторические споры в отношениях между аравийскими монархиями и Ираном оказывали существенное влияние на региональный климат, способствовали укреплению принципа арабской солидарности в противодействии внешним угрозам. Тот факт, что основная часть споров была инициирована Ираном, лишь доказывал соседним правителям радикальность внешнеполитических подходов иранского руководства. При этом, осознавая несоизмеримость военных потенциалов, они стремились не доводить ситуацию до апогея и придерживались мирных средств урегулирования конфликтов.

– Исламская революция в Иране оказала существенное влияние на внутривосточную ситуацию в странах Персидского залива, стимулировала подъем националистических движений в Бахрейне, Саудовской Аравии, Кувейте. Ее идеологические концепты считались радикальными и рассматривались аравийскими монархиями с точки зрения

борьбы за сферу влияния в регионе и насаждения иранской модели государственного устройства. Вопрос о влиянии исламской революции и предотвращении ее «экспорта» включен в повестку дня заседаний ССАГПЗ и решается путем консолидированных усилий и активизации интеграционных процессов.

– Угроза распространения исламской революции сыграла определяющую роль в позиции монархий Персидского залива в поддержку Ирака в ходе ирано-иракской войны 1980-1988 гг. В этот период была заложена договорно-правовая база военного сотрудничества монархий Залива с США и странами Европы. Для защиты собственных интересов ими был реализован комплекс следующих инициатив:

- создание в 1981 г. многоцелевой субрегиональной организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), призванной укрепить коллективные начала в условиях меняющейся картины регионального устройства с перспективой интеграции в глобальные процессы;

- укрепление внешнеполитического и военно-технического союзнического взаимодействия с США под давлением американоцентристской концепции «ответственность по защите»;

- активизация посреднических усилий в урегулировании ирано-иракского конфликта;

- создание в 1983 г. коалиционных сил ССАГПЗ «Щит полуострова».

– С 1981 г. внешнеполитические решения монархий Персидского залива стали приниматься на основе принципов согласованности и общих интересов в рамках ССАГПЗ. К концу 1990-х гг. в повестке дня ССАГПЗ был сформирован следующий комплекс вопросов, которые оказывали непосредственное влияние на политику «аравийской шестерки» в отношении Ирана:

- наращивание военной мощи Ирана;

- иранская ядерная программа;
- связи Ирана с радикальными организациями («Хизбалла», «ХАМАС»);
- «экспорт исламской революции»;
- территориальные претензии Ирана (Бахрейн, острова Абу Муса, Малый и Большой Томб).

Приверженность стран ССАГПЗ принципу арабской солидарности, совместные планы по достижению скорейшей интеграции, а также военные угрозы со стороны Ирана определяли их согласованные подходы к вопросам международной и региональной проблематики.

– В усилиях создания позитивного фона для предотвращения кризисных ситуаций и новых очагов напряженности страны ССАГПЗ после окончания ирано-иракской войны старались выдерживать умеренный профиль в отношениях с Ираном. В начале 1990-х гг. Оман и Кувейт выступали за включение Ирана в систему региональной безопасности, несмотря на категорическую разобщенность взглядов ССАГПЗ и Ирана на присутствие в регионе иностранных военных сил. Сам факт диалога на эту тему периодически сглаживал острые углы, заставляя иранское руководство предпринимать шаги по налаживанию отношений со своими соседями.

– Американская дипломатия оказывала существенное влияние на развитие отношений между монархиями Персидского залива и Ираном. Продвигая свои глобальные стратегические интересы, США удалось завоевать статус гаранта безопасности Персидского залива. «Аравийская шестерка» считает США неотъемлемой частью системы коллективной безопасности, в чьих руках находится поддержание баланса между геополитическими амбициями Ирана и новыми региональными вызовами. Созданные в 1984 г. коалиционные силы ССАГПЗ «Щит полуострова» в ходе войны в Заливе 1990-1991 гг. доказали свою неспособность в одностороннем порядке обеспечить безопасность в регионе, поставив, тем самым,

аравийские монархии в полную зависимость от военных сил своих ближайших союзников, главным образом США.

– В условиях нынешнего миропорядка и глобальных трансформаций, охвативших Ближний Восток, страны Персидского залива оказались заложниками геополитических и геоэкономических интриг на мировой шахматной доске. По мнению автора, российская концепция безопасности Персидского залива может заложить новые принципы динамического равновесия сил в регионе, гарантирующие безальтернативность мирных средств урегулирования конфликтных ситуаций в условиях многополярного мира.

– Анализ развития отношений между монархиями Персидского залива и Ираном в рассматриваемый период позволяет констатировать тот факт, что политика «аравийской шестерки» в отношении Ирана в 1970-1980-е гг. строилась, прежде всего, в ответ на поступающие с его стороны угрозы. В 1990-е гг. политика стран ССАГПЗ в отношении Ирана проводилась в ответ на его инициативы по примирению и установлению взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом, улучшение отношений с Ираном в конце 1990-х г. свидетельствует об успехе проводимой ими политики, основанной на поддержании регулярного диалога с ним и, одновременно, укреплением союзнических отношений с Западом. Активная вовлеченность в глобальные политические процессы на площадках международных (ООН, ОИК, ОПЕК) и региональных (ЛАГ, ССАГПЗ) организаций обеспечила «аравийской шестерке» возможность реализации механизмов политико-дипломатического инструментария в ее контактах с Ираном. Определяющую роль в этом процессе играла Саудовская Аравия. Региональный климат во многом зависел от развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном, а также принципиальных решений саудовского руководства.

3. ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях:

1. Ирано-иракская война 1980-1988 гг.: подходы монархий Персидского залива // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana) – №1 – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2013. – С. 96-100.

2. Проблема Хузистана-Арабистана в ирано-иракских отношениях второй половины XX века // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana) – №2 – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2011. – С. 77-79.

II. Тезисы докладов:

1. 1. Иранский фактор во внутривнутриполитической ситуации в Бахрейне // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «Революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24-26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н.Дьяков, А.С.Матвеев. – СПб: ВФ СПбГУ, 2013. – С. 369-370.

III. Публикации в других научных изданиях:

2. «Ан-низаат ал-иклимийя фи-ль халидж ал-арабий (Региональные конфликты в Персидском заливе)» // «Ал-Мавакиф» – №1426 – Манама, Бахрейн: Издательство журнала «Ал-Мавакиф», 2013 – С. 8.

Подписано в печать 26.06.2013г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 3136.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>